

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ МЕДИЦИНЫ ГАЛЕНА

Е.Н. ШУЛЬГА, А.В. МАСЛОВА

Гален: его жизнь и основы мировоззрения

Выдающийся римский философ и врач Гален, живший во II – III вв. н.э. оставил широкое наследие в виде письменных источников и множественных фрагментов текстов, новые переводы и комментарии которых рассматриваются сегодня как важный источник сведений и знаний, как в области медицины, ее истории, так и в философии. Гален родился в 129 – 131 г. и вырос в Пергаме (Малая Азия), где в возрасте 14 лет начал обучаться философии, следуя традиции своего времени, а затем занялся медициной и всю жизнь работал в этих направлениях. Известно, что Гален происходил из обеспеченной и высокообразованной семьи. Прадед его был землемером, а дед и отец – известными архитекторами и крупными землевладельцами. Влияние отца на становление мировоззрения Галена было огромным, о чем свидетельствуют воспоминания самого Галена об отце, в которых он характеризует его как «самого лучшего, понимающего, негневливого, справедливого и человеколюбивого из отцов»¹. Интересен сам факт выбора профессии врача, сделанного отцом на основе его сновидения, в котором фигурировал Асклепий. Этот сон был воспринят как судьбоносный для Галена знак.

В возрасте 33 лет Гален покинул Пергам и отправился в Рим, где зарекомендовал себя как успешный врач. Он был знаком со многими видными деятелями, в частности, с Марком Аврелием; был назначен врачом при Коммодe, сыне императора, а позднее при Септимии Севере. Это особое положение Галена позволило ему всецело посвятить себя медицинской и исследовательской деятельности. Он читал лекции, был практикующим врачом и оставил после себя целый корпус трудов, которые свидетельствуют о нем как о выдающемся ученом и философе. Согласно арабским биографам, которые тщательным образом интерпретируют труды Галена, он жил до 217 г. и был знаком как с иудейской религией, так и с христианством. Известно также, что Юлия Мамея, мать императора Александра Севера, взошедшего на престол маленьким мальчиком, и поэтому бывшая фактически правительницей огромной империи, посещала лекции Галена в Александрии, о чем сохранились свидетельства известного философа и богослова Оригена (185 – 254). К слову заметим, что круг выдающихся людей своего времени в Александрии, наряду с Оригеном, составляли Гален, писатель-софист Филострат, юрист Ульпиан и др.

Следует отметить, что в то время медицина характеризовалась как практическая деятельность, столь же почетная для своего круга,

сколь ответственная. Отсюда — особое внимание Галена к этическим вопросам и конкретным методам познания природы человека. Постигание тайн человека, его духовных проявлений и сложной телесной организации, поиск способов лечения болезней души и тела, будет волновать ученого на протяжении всей его жизни. В решении этих вопросов Гален выходит далеко за рамки чисто медицинского знания и рассматривает человека в широком контексте различных проявлений его сущности. Натурфилософский подход к познанию природы человека позволил Галену рассматривать его организм как гармонично функционирующее целое, составленное из качественно различных частей, и действующее как законосообразная связь этих взаимосвязанных частей целого. Он видит определенную зависимость телесного и духовного, соотносит эти два начала и рассматривает болезни человека и способы их лечения как преодоление нарушений этой внутренней связи. Особое внимание Гален обращает на «страсти», которые провоцируют соматические расстройства, и использует само это понятие в качестве объяснения причины того или иного недуга. Эти взгляды хорошо отражает трактат под характерным названием «Способ распознавания и лечение страстей любой, в том числе и своей собственной, души»².

Особое внимание Гален уделяет этике. Вопросы этики рассматривались им в неразрывной связи с общими философскими вопросами, прежде всего, натурфилософскими, что характерно для той традиции, которую Гален воспринял от Александрийской школы философии. Чрезвычайно высокий общеобразовательный уровень этой школы подразумевал овладение навыками конкретной деятельности (у Галена это врачевание), наряду с глубоким знанием философии, в частности, Платона, Аристотеля, Эвклида и др. Как свидетельствуют некоторые источники, Гален видел себя, в первую очередь, философом. Не случайно «один из его первых пациентов в Риме — известный философ Эвдем полагал, что Гален приехал в Рим, желая снискать себе репутацию серьезного философа, а вовсе не врача»³. Такая оценка устремлений Галена свидетельствует также и о высоком статусе философии, в поле внимания которой находились вопросы познания природы, мира и человека в нем.

В биографическом труде «О моих собственных книгах» Гален подробно излагает свой ранний опыт решения вопросов правильного подхода к пониманию человека, к поиску наиболее адекватного метода его исследования. Он указывает, в частности, что изучение логики позволило ему обнаружить связи между логикой, методологией Аристотеля и искусством геометрии. Синтез этих конкретных наук, по сути, объединяет причину и опыт, теорию и практику. Этот же источник свидетельствует, что Гален изучал Платона, в частности ему был хорошо известен диалог «Федр», из которого он особо выделяет

метод разделения и характеризует его как один из лучших методов для любого искусства. Такой подход, воспринятый ученым из классической философии, позволяет рассматривать медицинскую практику как особое *искусство врачевания*, эвристической стороной которого является догадка, которую строит врач относительно болезней и способов лечения конкретного больного. При этом интерес к логике, занятие логикой Гален рассматривает как важную часть обучения. Он указывает, что логика не только помогает оттачивать рассудительность, ориентируя на так называемое правильное мышление, но и способствует формированию у мыслителя и ученого особого дара обобщения наблюдаемых явлений, способности классифицировать признаки этих общих явлений и свойств их проявления.

Врачевание как род практической деятельности предполагает различные вмешательства в тело человека и, будучи *искусством врачевания*, оно, по мысли Галена, не должно противоречить этическим нормам и идеалам. Любопытно, что концепция медицины, характеризующаяся как искусство или ремесло (*techne*), в значительной мере опирается на Платона и основана на идеях Аристотеля, в частности, на его теории демонстрации. Исходя из этих идей, медицина предстает как связный набор знаний, опирающихся на очевидные факты и безусловные истины, которыми должен овладеть тот, кто желает быть искусным целителем. Такой подход дает основание рассматривать медицину и как искусство, и как подлинную науку.

Соотношение философского, этического и практического в медицине как искусстве врачевания позволяет Галену последовательно проводить и отстаивать идею о том, что медицина есть благо для человечества. В этом Гален опирается на учение Гиппократов, которого он придерживается в течение всей жизни, развивая и дополняя понятийный аппарат медицины как науки и закладывая основы будущей философии медицины, о которой говорят современные авторы. К слову отметим, что в основе понятийного аппарата медицины и в лексиконе профессии современного врача лежит Гиппократова этика, клятва Гиппократов, упоминаются имена античных богов врачевания: Асклепий, Гигиен и др., да и сами лекарственные средства, наряду с именованием болезней получают названия на латыни.

Концепция человека в философии и медицине Галена

Для выяснения мировоззренческих основ философии Галена, особое значение имеет определение его отношения к религии и различным верованиям, которые рассматриваются в контексте античной философской мысли. Одни исследователи считают его признанным языческим автором, другие настаивают на толерантности Галена к христианству, в отличие, например, от Марка Аврелия, Луциана и Цельса, которые считали христиан всего лишь суеверными сектан-

тами. Напротив, отношение Галена к христианству было явно уважительным. Ему было близко по духу их философское отношение к смерти, христианская проповедь целомудрия, стремление к справедливости и проповедь умеренности в отношении еды и питья. Однако сам Гален относил христианство к некоей «школе», причем именовал его именно как школу, идеи которой во многом соответствовали той позиции, которую отстаивала греческая традиция философствования, в первую очередь, в отношении нравственности.

Гален рассматривал христианские добродетели как не противоречащие популярному в то время стоицизму, которого он сам придерживался в обучении и смотрел на христианские добродетели как на элемент собственной жизненной позиции, правда, с некоторыми оговорками. Так, по мнению римского врача, современным ему христианам не хватало *фронезиса*, т.е. *умственной проницательности*. Однако именно *фронезис* Гален характеризует как рациональную основу тех христианских норм морали, которые согласуются с известной ему греческой языческой традицией философии.

Как и большинство греческих философов, Гален признает, что знание не снисходит на человека свыше, а приобретает путем обучения, в том числе, посредством логической демонстрации (доказательства), о которой говорит Аристотель и которая характеризуется Галеном как один из способов рационального познания. При этом наряду со знанием логики, ее законов и любовью к философии в целом, для ученого важна опора на определенные нравственные принципы, и эти принципы рассматриваются как естественное условие сохранения человеческой природы. Три основных качества человеческой души, которые должен взращивать в себе человек — это целомудрие, умеренность, справедливость. Такое триединство составляет идеал философского образа жизни человека. Этот «идеал» рассматривается и как мировоззренческое требование, применяемое в отношении формирования личности врача и философа. Именно такой подход можно характеризовать и как проявление первых рациональных форм мышления и познания, становление и развитие которых происходило вместе с поиском истины. Этому направлению в эпистемологии в полной мере соответствовал тот исследовательский поиск, который осуществлял сам Гален, изучая тело человека, его строение, анатомию, выдвигая основы врачевания как искусства, неотделимого от философского образа мира с его натурфилософскими и этическими основаниями.

Интересно отметить, что «правильное» знание или истинное знание о человеке является результатом аргументированных логических последовательных рассуждений. Рационализм философии Галена имеет свою особенность. В первую очередь, это касается его отношения к медицине как прикладной науке, опирающейся на

натурфилософию и учитывающей различие между «техне» и «эпистема». Различие состоит в том, что под «техне» понималась любая практическая деятельность, связанная как с ремеслом, доведенным до совершенства, т.е. до искусства, так и с прикладными науками, в частности, с медициной как искусством врачевания. В понятии же «эпистема» нашло отражение отдельное состояние знания, связанное с усовершенствованием процесса человеческого познания. Иногда под *эпистемой* понимали буквально «искусство писания», или «изучение чего-либо», как об этом говорит, например, Платон в диалоге «Тимей».

Наряду с этой позицией, традиционной для эпистемологии эпохи Античности и философии Рима, важно подчеркнуть тот факт, что рационализм философии Галена, направленный на познание человека, его тела и отношения к телесности, восходит к Гиппократу, который объясняет появление болезни естественными причинами, и эти причины обуславливают выбор способа лечения⁴.

Поиск таких естественных причин становится в практике Галена тем основным принципом, который позволяет характеризовать медицину Галена как рациональную. Такой подход к медицинской практике важен для понимания сути философского осмысления медицины как науки. Особенность взгляда Галена на медицину как на искусство, наряду с другими признанными для его времени искусствами (поэзия, музыка, риторика, астрономия, физика и др.), состояла в допущении того, что в искусстве врачевания возможно и неудачное терапевтическое вмешательство. Однако врачебную неудачу Гален не рассматривал как фатальную неизбежность, но относил к пониманию того, что существуют пределы любого человеческого познания в противоположность идее признания божественной мудрости как всезнания (или знания в целом), распространенной в эпоху Галена.

Занятие медициной Гален относил к такой познавательной деятельности, которая сродни философскому познанию, поэтому «лучший врач — еще и философ». Этот вывод подтверждает текст недавно опубликованного перевода на русский язык трактата Галена под названием «О том, что лучший врач — еще и философ»⁵.

Для понимания философии Галена в связи с его позицией в отношении философии и ее значения для медицинской науки и практики врачевания, необходимо уделить внимание философско-мировоззренческим условиям, в которых формировалось миропонимание самого Галена. В особенности это важно учитывать в связи с распространением христианского вероучения, происходящего на фоне сосуществования различных доктрин — иудаизма и язычества. С одной стороны, Гален, вслед за Платоном, поддерживает идею единого Бога — создателя мира. С другой стороны, он критикует Моисея, согласно которому (судя по Книге Бытия) принцип *creatio ex nihilo*, т.е. «творение из ничего», наряду с убеждением, что акт творения мира

есть эманация трансцендентного божества — является единственно верным объяснением того, как организован мир. Другими словами, Бог Моисея имеет собственную рациональную основу для объяснения, поскольку мир возник из ничего, по Слову. Однако с точки зрения многих греческих философов, демиург создал мир из уже существующей материи, которая развивалась по своим законам, т.е. в соответствии с законами природы, и как раз эти законы человек способен постичь и постигает с помощью разума. На фоне распространения и развития этих идей, трансцендентный Бог иудеев — это Тот, кто создал мир из ничего. Остается открытым вопрос отношения Галена к христианскому вероучению с точки зрения специфики онтологии, представленной в Библии.

Можно предположить, что Галена привлекает в христианстве отношение к Логосу, рассматриваемому в контексте поиска онтологических основ Бытия, что соответствует идеалу древнегреческой философской мысли и отвечает идеям рациональности, представленным в греческой философии, которые как раз разделял Гален. Кроме того, следует пояснить, что, несмотря на определенные концептуальные расхождения философии Галена с христианством, он, тем не менее, был популярным автором у таких христианских мыслителей, как Ориген и св. Иероним.

Так, четверть века спустя после смерти Галена (примерно в 240 г. н.э.) Ориген признает его идею о том, что каждая часть тела человека создана для определенной функции, а столетие спустя св. Иероним в своих работах ссылается на Галена. Эти примеры свидетельствуют о высокой ценности медицинских трудов и философских идей Галена, об их влиянии на развитие последующей философской мысли. Более того, его философское учение и его медицину в целом почитали наравне с геометрией Евклида, трудами Аристотеля и Теофраста.

Принцип рационального постижения истины, традиционный для греческой философской мысли, доминирует и в философии Галена. Однако истины разума противопоставляются истинам веры. Эта идея противопоставления является одной из основополагающих для последующего христианского богословия и получает дальнейшее обсуждение в трудах Блаженного Августина, Фомы Аквинского и других мыслителей.

Гален признавал, что чувство, каковым является вера, представляет собой *вне*рациональный способ отношения к миру, но этот способ не может заменить собой рациональное познание, которое непременно предполагает следование логическим принципам мышления и демонстрации. Конечно, нельзя не отметить еще раз, что Гален все же высоко ценил в христианстве его нравственную составляющую, рассматривая основные категории этики (справедливость, целомудрие, благо) как согласующиеся с христианской моралью и не противоре-

чашие традиционной греческой философской мысли. Именно этическую составляющую его философии можно рассматривать как мост между идеями греческой мысли, христианством и его собственной позицией в отношении к человеку и его телу. Поэтому можно сделать вывод, что миропонимание Галена формировалось в условиях сосуществования и противоборства трех доктрин: классической греческой философии и философской школы Александрии, христианства и иудаизма по вопросам сотворения мира, места человека в мироздании и богоизбранности отдельного народа.

Галена можно охарактеризовать как философа и мыслителя, который воспринял идеи раннего богословия, соотнося их с известной ему догматикой стоиков, а также эпикурейцев. В связи с этим интересно отметить те положения философии Галена и его взгляда на человека, которые отличали его позицию от школ эпикурейцев, стоиков, киников и скептиков. Размышляя о сущности болезни души, римский врач определяет «страсти души» как несомненное зло, тогда как стоики относились к страстям нейтрально, не считали их ни проявлением зла, ни выражением добра. Поэтому для Галена очень важно в практике всякого врачевания (души) избавление от страстей, поскольку подобного рода «избавление», по мысли Галена, является *истинным благом* для человека. Такое представление о преодолении болезни как избавлении от страстей души, формирует понимание здоровья человека как гармоничной связи души и тела, в то время как болезнь характеризуется им как разлад этой тонкой связи. Исходя из этих положений, можно сказать, что Гален — один из первых ученых, кто рассматривает болезнь как психосоматическое расстройство, расширяя границы практики врачевания. Можно сказать, что Гален — один из первых, кто стал рассматривать психосоматический аспект физического недуга. Он также критиковал пассивное отношение к жизни, которое пропагандировали стоики, и которое, по сути, было ориентировано на бездействие. Чужд Галену и примат эстетического наслаждения, возводимый Эпикуром в первопринцип и понимаемый жителями Рима как оправдание эгоистической обособленности и стремления к собственному комфорту.

По вопросу об отношении Галена к философии киников сошлемся на его трактат «О распознавании и лечении заблуждений всякой души», где он пишет: «Все киники (по крайней мере те, которых я видел в своей жизни), как, впрочем, и некоторые другие самозванные философы, не отрицают, что они избегают рассматривать реальность как таковую»⁶. Как видно из приведенного фрагмента текста, Гален указывает здесь на необходимость объективной оценки наблюдаемых фактов и явлений, характеризуемых им как реальность. Тем самым можно заключить, что и метод познания в этом последнем случае предполагает опору на наблюдение как основное условие распознава-

ния и отделение ложного утверждения от истинного. Эта мысль Галена, касающаяся критерия истинности и условия получения истинного знания, согласуется с его идеей о том, откуда проистекают ложные мнения. Согласно Галену, ложные утверждения являются всего лишь результатом незнания, которое связано с недостаточностью полученного образования. Кроме того, он указывает на то, что ложные утверждения могут быть причиной ложных учений. В качестве доказательства этой своей мысли Гален приводит софизмы, которые, по его убеждению, являются такого рода ложными утверждениями, не соответствующими действительности, но только формально похожими на истинные выводы⁷.

Идеальный образ врача в философии Галена

Изучая человека, его тело как объект медицины Гален продолжал оставаться философом. Он не только выработал целую систему принципов, касающихся условий терапевтического вмешательства в тело с целью врачевания и избавления от недугов, но обратил внимание на эпистемологический фактор и значение той философской позиции, которой должен придерживаться сам врач, и которая является необходимым условием успешного врачевания. Поэтому Гален придавал большое значение формированию личности врача как носителя такого рода знаний. Об этом свидетельствуют его известные работы, в частности, упоминаемый нами трактат «О том, что лучший врач — еще и философ» и «О распознавании и лечении заблуждений всякой души». В этих работах Гален не только утверждает, что врач должен опираться на знание функций и строение организма, анатомию человеческого тела, но и подчеркивает значение мастерства врачевания. Успешность врачевания зависит от того, насколько усердно врач практиковался в этой сфере деятельности, которую он соотносит с занятием философией и упражнениями в логике. Так, в трактате «О том, что лучший врач — еще и философ» Гален прямо говорит: «Чтобы знать о природе тела, о разновидностях болезней, а также разбираться в лекарствах, врач должен упражняться в логике. Чтобы быть сведущим в этих исследованиях, он должен презирать деньги и вести умеренный образ жизни, кроме того, он должен обладать всеми познаниями в области философии, логики, физики и этики»⁸.

Таким образом, Гален настаивал на «необходимости знания и использования в повседневной врачебной деятельности естественнонаучных дисциплин — астрономии, геометрии, физики и т.д.»⁹ и рассматривал эти науки как образцы рационального способа познания, которые должен усвоить целитель, чтобы стать успешным в лечении болезней. Кроме того, от врача требовался такой же уровень компетенции и общетеоретической подготовки, как и от ученых, работающих в области астрономии, геометрии, физики. Так, со-

гласно Галену, знание этих дисциплин оттачивает познавательную способность ученого и врача, доводя его профессиональные умения до совершенства и приближая само занятие медициной к уровню философского осмысления действительности. Совершенствоваться в искусстве врачевания целитель (ученый, философ) должен столь же усердно, как это делали, например, атлеты, желая победить в Олимпийских играх. Здесь Гален проводит аналогию с атлетом, тело которого натренировано надлежащим образом для победы. Точно так же должен поступать врач, оттачивая свое мастерство, доводя терапевтическое «*техне*» до искусства.

Между тем та оценка, которую Гален дает своим современникам, не только погружает нас в проблематику самой медицины как науки, но и учит тому, каким должен и каким не должен быть врач, ученый и философ. Гален сетует на то, что «в наше время врачи лишены всякой воли и разумения совершенствоваться в искусстве исцеления... Тот, кто ценит богатство больше, чем доблесть и мужество, кто изучает врачебное искусство не на благо людям, а для накопления богатства, не может достигнуть цели, которую предполагает медицина, потому что врачи ради погони за наживой не могут добиться того, чему соответствует искусство врачевания. Невозможно страстно желать богатства и в то же время изучать столь благородное искусство, как медицина»¹⁰. Таким образом, благородство деятельности врача согласуется с философским представлением Галена о благе, поэтому интеллектуальная и практическая деятельность, направленная на благо человека, сближает врача и философа.

Гален вполне рационально оценивает роль личности врача и формулирует конкретные требования к его уровню знания и профессиональным навыкам. Прежде всего, врач должен быть в высшей степени трудолюбивым и при этом уметь преодолевать различные пороки и низменные пристрастия (пьянство, чревоугодие, похоть). «Но как может, — спрашивает Гален, — излечивать тот, кто упивается допьяна, насыщает свое чрево и предается грязной похоти? Такого человека можно обозначить одним словом: он раб своего желудка и своих похотливых склонностей»¹¹.

В противоположность этому типу, Гален создает образ врача, которого он называет *другом умеренности и товарищем истины*. В подтверждение этой своей идеи, Гален не только говорит о том, каким он видит целителя, но и формулирует тот рациональный путь, которым должен следовать ученый, готовящийся стать искусным врачом. Настоящий врач «всегда стремится выбрать разумный путь исследования, различать, какие существуют виды и роды болезней, какие для этого имеются способы определения болезней и целительные средства для их излечения»¹².

Для обозначения эпистемологической составляющей философии Галена важно подчеркнуть, что он не просто рассуждает о требова-

ниях, предъявляемых врачу, а рассматривает этот род деятельности как проистекающий из разума путь познания (путь к «эпистеме», направленной на общий универсальный объект, каковым является человек и который изучает медицина). Поэтому врачу должно не только упражняться в искусстве врачевания, как на этом настаивал еще Гиппократ, но и быть философом, а это подразумевает участие того эпистемологического критерия пользы, который дает занятие философией.

Напомним, что о пользе философии Гален рассуждает в связи с пользой логики для врача. При этом упражнения в логике способствуют, по мысли Галена, распознаванию разновидностей болезней, их систематизации и классификации, научают разбираться в лекарствах. Сочетание медицины и философии в практике врачевания настолько важно для Галена, что он вынужден ставить Гиппократа как практика выше Платона как чистого философа. Кроме того, Гален придает огромное значение этике, особенно этической стороне взаимоотношений врача и больного, которая предполагает бескорыстие врача, а это как раз и есть следование заветам Гиппократа.

Гален осуждает врачей, пораженных страстью к деньгам, которые их соблазняют, а также презирает сластолюбцев, рассматривая этот порок как порождение пагубных страстей, препятствующих успешному врачеванию. Следованию такого рода *внерациональным* страстям Гален противопоставляет вполне рациональные способы познания и методы, используемые врачом.

Еще раз зададимся вопросом: почему Гален приравнивает врача к философу? Дело в том, что философы обладают особыми достоинствами, которые не существуют сами по себе. Сегодня мы бы сказали, что «философами становятся». *Достоинства* философии раскрываются постепенно, по мере овладения знанием в результате развития идеи, философ рассуждает подобно тому, как раскрываются эти достоинства (результаты размышления) по мере их развития. По меткому замечанию Галена, они «вытекают один из другого как связанные одной нитью»¹³.

Следует подчеркнуть, что Гален косвенно указывает здесь на сам процесс познания, когда одна мысль вытекает из другой, результатом которого становится последовательное развитие идеи, проблемы, концепции и т.д. Тем самым овладение знанием, высшей ценностью которого является философское знание, осуществляется в процессе такого рода интеллектуальной работы. Она требует от мыслителя особых усилий, его познавательные устремления направлены на развитие идей, и, в конечном итоге, на получение истины. Одновременно, эти усилия предполагают систематичность и постоянство в практике философствования.

«Любовь к философии» и привычка мыслить философски становится неотъемлемой частью жизнедеятельности ученого и мыслителя, и рассматривается Галеном как необходимый фактор становления личности врача. Всех их (философа, ученого, врача) объединяет общая цель — стремление к истине, которую человек способен познать при условии использования рациональных способов и методов исследования. Такой подход не противоречит известным этическим нормам, правилам и общефилософским установкам, которые отстаивает Гален, опираясь на учение Гиппократов и которые соответствуют идеалам античной философской мысли.

Рассуждения о познании и духовной деятельности связаны с представлениями первых философов об иерархии профессий и их социальном статусе. Интересна и та характеристика профессий, которая дается по этому поводу. Например, об искусстве, искусной деятельности как высшей ступени соответствия идеалам античной философии говорил Сократ, выстраивая иерархию личностей. Он перечисляет девять видов духовной деятельности в убывающем порядке: «...философ, законопослушный царь, государственный деятель, гимнаст и врач, прорицатель, поэт или вообще подражатель, софист или демократ, тиран» (Платон. Федр 248 d-e). Как можно заметить, на вершине этой иерархии находится философ, в то время как врач находится на одном уровне социальной иерархии с гимнастом. «И только этим лицам дано понять и познать истинное бытие, в котором пребывает вечно неизменное и прекрасное: справедливость-в-себе, рассудительность-в-себе, знание-в-себе и другие добродетели»¹⁴. Тем самым врача вполне уместно рассматривать в таком понятийном контексте. Кроме того, практический навык врача с его постоянной практикой изучения тела человека и манипуляций с ним, позволяет рассматривать врача как своего рода «гимнаста», тренирующего и совершенствующего свое тело ради победы. В данном случае врач нацелен на победу над человеческими недугами. Гален постоянно совершенствовал свои собственные знания в области медицины и философии. Но при этом он отказался от борьбы с интеллектуальными противниками в пользу уточнения собственных знаний. В построении концепции философии он исходил из личного опыта научного познания, опираясь на сведения и знания в сфере изучения человеческого тела и его функциональных особенностей.

Примечательно, что римского врача интересует не оценка теоретических положений, отстаиваемых теми или иными научными школами, не дебаты между их представителями, но та познавательная деятельность, которую мы характеризуем с точки зрения элементов рациональности. К ним можно отнести доминирующие в его творчестве и предлагаемые, как для врача, так и для философа методы познания: наблюдение, анализ, дифференциация, тщательная

конкретизация наблюдаемых фактов и т.д. Что касается телесных проявлений болезни, то с этой точки зрения важны внешние признаки этих болезней, или симптомы. Эти методы он применяет и к сфере философского анализа.

Влияние идей Галена на развитие медицины

Рассматривая идеи и основные методологические принципы, которые составляют основание философии Галена, следует подчеркнуть, что этот человек был в первую очередь практикующим врачом, и его исследования в области медицины определили дальнейшее развитие этой науки. Он создал целое направление, получившее название «галенизм», которое господствовало в медицинских кругах вплоть до XVI в. и рассматривалось как неоспоримая догма. Рассуждая о вкладе Галена непосредственно в медицинскую науку, нельзя не упомянуть, что и здесь он не забывает говорить о связи медицины и философии, но теперь речь идет не только о пользе философии для формирования навыка врачевания, но и о пользе медицины для философии. Медицину и философию объединяет направленность на глубинное понимание человека: философию (в части учения о человеке) и медицину как имеющую отношение к человеку в его телесном и духовном единстве, как ее понимали в эпоху Галена.

Важно особо подчеркнуть, что предложенная Галеном философская программа предполагает изучение и наблюдение человека телесного и такую врачебную практику, которая подразумевает определенную деликатность обращения с телом и в первую очередь деликатность анатомических процедур (См.: Гален «*Об анатомических процедурах*»). По мысли Галена, врач обязан понимать разумный замысел в строении тела человека, его анатомию и знать то, как функционирует человеческий организм. Это дает врачу хорошую базу для успешного хирургического вмешательства. Аналогичное значение для успешного врачевания имеет знание особенностей психики человека.

Объясняя природу души, Гален учитывает двойственный характер человеческой сущности и выделяет в ней *рациональное* начало, обусловленное желаниями, и *вегетативное* функционирование. По мысли Галена, «рациональная душа» действует самостоятельно, как если бы ей была известна истина, в то время как импульсы души направлены к исполнению желаний и исходят из потребностей тела. Оба эти проявления одухотворяют, дают человеку энергию и ведут к храбрости. Центрами души, согласно Галену, являются мозг, сердце и печень. Именно эта идея привела его к пониманию связи телесного и духовного в человеке. Такой дуальный подход к человеку и его познанию современная философия характеризует как соотношение рационального и иррационального. Она рассматривает рациональное в

широком контексте изучения методов познания и при этом учитывает условия проявления внерациональных форм познания.

Гален считает важным учитывать индивидуальные особенности строения тела человека и его психики. С этим связано представление Галена о телесном сочетании веществ. Сочетание четырех видов веществ является основополагающим в понимании причин телесных болезней, душевных расстройств, а также для изготовления лекарств, помогающих гармонизировать сочетание веществ в организме. В этом Гален выступает последователем Гиппократов и его учения о четырех веществах, обогащая эти знания новыми данными, полученными опытным путем.

Гален на много веков опережает современников и разрабатывает систему принципов «рациональной медицины». Среди них — *наблюдение*, в частности, за ходом болезни и выздоровлением и *изучение* особенностей функционирования организма и отдельных его органов. Он впервые ставит вопрос, касающийся невыразимой природы человека. Это как раз то, что трудно или почти невозможно описать, но именно этот вопрос определяет трудный выбор врача: является ли особенность тела человека причиной его болезни?

Гален размышляет над этим вопросом, исходя из специфики функциональных проявлений организма, и считает, что рациональное мышление — это часть (функция) тела. Он использует термин «*красис*», т.е. «*хорошее сочетание*», имея в виду сочетание телесного и психического в человеке. От *красиса* зависит определенная стабильность или нестабильность состояния души и тела, и все это вместе определяет образ жизни человека и его диету.

Более того, *красис* помогает отличить врожденные свойства тела от приобретенных, он необходим врачу, так как дает возможность читать «знаки тела», т.е. как раз то, что мы называем симптомами. По Галену, правильно толковать знаки тела — это просто *знать* их и *уметь связывать* знаки с причиной болезни.

Таким образом, человеческое тело представляет собой гармонично функционирующее целое, которое, согласно Галену, необходимо изучать с помощью логических рассуждений и опираться на собственный опыт философствования во врачебной практике.

Галена следует считать безусловным новатором. Он изучал головной мозг человека, и его по праву можно считать одним из первых выдающихся нейрохирургов. Не следует забывать, что изучение им структуры головного мозга превосходило реальные возможности нейрохирургии в III в. н.э. Кроме того, во времена Галена вскрытия были запрещены, и ему приходилось совершать манипуляции лишь над животными. Тем не менее Галену были известны такие структуры мозга, как каротидные артерии, позвоночная артерия, шейные артерии. Им также была составлена классификация нервов, которая

впоследствии была дополнена. При этом принципы классификации, выдвинутые Галеном, рассматриваются современными исследователями как вполне адекватные и правильные. В честь Галена была названа вена, которая была им тщательно описана. Галена интересует загадочное место в теле человека, где якобы встречаются душа и физическое тело. Ставя задачу найти его, Гален создает любопытную теорию психической пневмы, которая определила характер его выводов на основе препарирования животных (макак, свиней, козлов). Эти хирургические вмешательства заложили основу чрезвычайно сложных операций на головном мозге. И хотя теория Галена не лишена неточностей и даже ошибок, вклад Галена в нейрохирургию нельзя недооценивать. Результаты его исследований оказали влияние на последующее развитие медицины.

Значение Галена для мировой культуры мы оцениваем также в связи с ролью медицины, как она представлена в исламской традиции и иранской культуре в целом. Широкий интерес арабистов к наследию Галена не случаен. Как последователи Гиппократов, исламские врачи учитывали важность препарирования в медицинском образовании, хотя ими не было задокументировано ни одно вскрытие. Они выделили три подхода к медицине, которые доминировали вплоть до Нового времени: аристотелевский, галеновский и исламский. Благодаря Галену исламская медицина приобщалась к греческой науке. Однако их обращение с больными и все эксперименты отрабатывались на бедных пациентах, что не отменяло следование клятве Гиппократов. Между тем древние греки никогда не рассматривали бедных пациентов и простой народ в качестве объекта медицинских экспериментов в интересах совершенствования медицинского знания.

Подводя итоги, отметим, что Гален был философом и практикующим врачом одновременно. Это дает основания рассматривать его наследие с точки зрения становления медицинской науки, развиваемой в контексте философского знания. Гален — это яркая фигура в мировой культуре, его труды еще только находят отечественного исследователя, и по мере появления новых публикаций, переводов и комментариев интерес к наследию Галена будет возрастать как со стороны философов, так и со стороны историков науки. Изучая особенности строения человеческого тела, Гален предстает как философски ориентированный врач. Интересуясь универсальными знаниями и прилагая их к такому особому объекту как человек, с его духовными устремлениями и сложными индивидуальными особенностями, Гален выходит на уровень познания человеческой природы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ΓΑΛΗΝΟΥ ΠΕΡΙ ΔΙΑΓΝΩΣΕΩΣ ΚΑΙ ΘΕΡΑΠΕΙΑΣ ΤΩΝ ΕΝ <ΤΗ> ΕΚΑΣΤΟΥ ΨΥΧΗΝ ΙΔΙΩΝ ΠΑΘΩΝ (Гален. Способ распознавания и лечения страстей) // Гален. Сочинения. Т. 1 / общ. ред., сост., вступ. ст. и комм. Д.А. Балалыкина; пер.

с древнегр. А.П. Щеглова; науч. ред. А.П. Щеглова, Н.П. Шок. – М.: Весть, 2014. С. 239.

² Там же. С. 214 – 248.

³ Балалыкин Д.А. Гален и галенизм в истории медицины // *Гален. Сочинения*. Т. 1. С. 32.

⁴ Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П. Гален: врач и философ. – М.: Весть, 2014. С. 192.

⁵ ΓΑΛΗΝΟΥ ΟΤΙ Ο ΑΡΙΣΤΟΣ ΙΑΤΡΟΣ ΚΑΙ ΦΙΛΟΣΟΦΟΣ (*Гален. О том, что лучший врач – еще и философ*) // *Гален. Сочинения*. Т. 1. С. 101 – 107.

⁶ ΓΑΛΗΝΟΥ ΠΕΡΙ ΔΙΑΓΝΩΣΕΩΣ ΚΑΙ ΘΕΡΑΠΕΙΑΣ ΤΩΝ ΕΝ ΤΗ ΕΚΑΣΤΟΥ ΨΥΧΗ ΑΜΑΡΤΗΜΑΤΩΝ (*Гален. О распознавании и лечении заблуждений всякой души*) // *Гален. Сочинения*. Т. 1. С. 288.

⁷ См. там же.

⁸ ΓΑΛΗΝΟΥ ΟΤΙ Ο ΑΡΙΣΤΟΣ ΙΑΤΡΟΣ ΚΑΙ ΦΙΛΟΣΟΦΟΣ. С. 106.

⁹ Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П. Гален: врач и философ. С.117.

¹⁰ ΓΑΛΗΝΟΥ ΟΤΙ Ο ΑΡΙΣΤΟΣ ΙΑΤΡΟΣ ΚΑΙ ΦΙΛΟΣΟΦΟΣ. С. 103.

¹¹ Там же. С. 105.

¹² Там же. С. 105 – 106.

¹³ Там же. С. 106.

¹⁴ Шultzга Е.Н. Когнитивная герменевтика. – М.: 2002. С. 20.

REFERENCES

Balalykin D.A., Shcheglov A.P., Shok N.P. *Galen: Physician and Philosopher*. Moscow, Vest', 2014 (in Russian).

Galen. Writings. Vol. 1. D.A. Balalykin (ed.). Transl. in Russian by A.P. Shcheglov. Moscow: Vest', 2014.

Shulga E.N. *Cognitive Hermeneutics*. Moscow, 2002 (in Russian).

Аннотация

Статья посвящена творческому наследию Галена. Выявляются рациональные основы медицинской науки в эпоху Античности. Авторы отвечают на вопрос: почему Гален настаивал на том, что врач должен быть еще и философом? Проблема человека как объекта медицинского исследования рассматривается вместе с выявлением тех рациональных способов познания, которые отстаивает Гален. Особое место уделено формированию личности врача, значению философского знания в деле успешного врачевания.

Ключевые слова: Гален, античная философия, медицина, рациональность, христианство, эпистемология, логика, этика, принципы врачевания.

Summary

The article is devoted to Galen's creative heritage. The rational foundations of the medical science in Antiquity are displayed. The authors answer the question: why Galen insists that a medical must be also a philosopher? An issue of the human creature as the subject of medical study is considered together with the revealing of those rational modes of cognition which were justified by Galen. A special emphasis placed to forming of the physician personality and the impact of philosophical knowledge on the successful healing.

Keywords: Galen, ancient philosophy, medicine, rationality, Christianity, epistemology, logics, ethics, healing principles.